Текст · 20 марта 2025, 08:35
Елена Дымова, Дмитрий Швец, Мика Голубовский,

«Тут и доказательств никаких не требуется, просто четыре буквы — "Азов"». Последние слова пленных украинцев в военном суде в Ростове-на-Дону

Краткое содержание

- Исходно в деле было 24 фигуранта. Все они в разное время и на разных должностях служили в «Азове», признанном в России террористической организацией. Многие никогда не держали в руках оружия или уволились из армии задолго до начала полномасштабной войны.
- Все обвиняются в насильственном захвате власти (часть 4 статьи 35, статья 278 УК) и организации деятельности террористической организации (часть 1 статьи 205.5 УК). Кроме того, части подсудимых вменяют прохождение обучения для террористической деятельности (статья 205.3 УК).
- Прокуратура запросила для обвиняемых сроки от от 16 до 24 лет лишения свободы, для всех мужчин — в колонии строгого режима.
- Двоих украинских военных — Давида Касаткина и Дмитрия Лабинского — обменяли до начала суда; еще один, Александр Ищенко, умер в СИЗО.
- В сентябре по обмену вернулись на родину девять украинок, служивших в «Азове» — восемь поварих и кладовщица. Тех из обвиняемых, кто попал под обмен, в России продолжают судить заочно.
- «Мемориал» признает всех фигурантов дела политзаключенными.

Александр Мухин

Стрелок. Служил в полку «Азов» с сентября 2017-го по ноябрь 2018 года. Обвинение запросило для него 22 года лишения свободы

Хотелось бы сказать слишком много. Я прошу прощения за резкость, просто поймите меня правильно — когда тебя обвиняют в том, что ты не совершал и просто не мог этого совершить... Ты — не террорист, ты когда-то, то бишь я, был военнослужащим украинской армии. Террористических актов я не совершал, прохождение обучения каким-то террористическим актам, иметь дело со взрывчатыми веществами и тому подобное — я этого делать не умею, меня этому не обучали.

Проходил обычный КМБ, как и простые солдаты любого подразделения ВСУ, Национальной гвардии, Росгвардии. Обычный КМБ — курс молодого бойца.

Насчет свержения власти — ну это вообще какой-то абсурд. Я бывший военнослужащий, начнем с этого. Уволился в 2018 году по собственному желанию, по собственному желанию завершил я службу.

Самая соль: чем я должен был заниматься, чем я занимался, собственно говоря — это охрана объектов. Называлось ПДО — противодесантная оборона, и все. Это обычная караульная служба, которую я нес почти три года. Действующий командир данного подразделения, насколько мы знаем, у него нет вообще абсолютно такой статьи[1], как свержение власти. То есть я вообще не понимаю, как это так — без ведома командира собирался я свергнуть, или как? В голове не укладывается просто, честно говоря.

На то время, когда я служил, те территории — ДНР и ЛНР — они относились к составу Украины. Россия этого не отрицала. Наоборот, риторика России гласила, что это территория Украины, и там сейчас

идет гражданская война. В состав России территории Украины включены уже в 2022 году, в тот момент я уже находился в тюрьме, в донецком СИЗО-1, в которое я попал в том же 2022 году на полгода раньше, чем ДНР и ЛНР были включены в состав Российской Федерации. Какую власть, еще раз, вопрос. Каким образом — непонятно.

По поводу террористической организации — то же самое. Когда принят был закон у вас[2] о том,

что данное подразделение Национальной гвардии Украины является террористическим, я уже не входил в состав действующих военнослужащих этого подразделения, то бишь я уже три года как был уволен из этого подразделения.

Я гражданский человек, жил гражданской жизнью обычной. Жил, работал и так далее, никакими терроризмами я не занимался. В Украине на меня не было составлено ни одной даже административки, штрафа за курение в неположенном месте, распитие спиртных напитков — ничего такого на меня не было.

Потом так получается, что, находясь дома в городе Мариуполе, как-то резко все произошло. Война, заходят в дом какие-то люди, бьют, надевают мешок на голову, вывозят — это было то ли 20, то ли 21 марта-[3], эти события.

Потом я уже официально обнаружился в СИЗО-1 Донецка, был туда доставлен 8 или 7 апреля. Вообще, мало кого интересует, где я был в этот промежуток — с 20 марта 2022 года по 8 апреля. Ну, я сам не знаю, где я был — по сути, мешок с моей головы и не слазил.

То, что я подписывал — да я знать не знаю, что я подписывал. Мне говорили: «Подписывай, нормально все будет, Санек. Подпиши, что ты. Ты же видишь, мы с тобой по-хорошему, иначе мы ж можем, ты ж знаешь... — Знаю, говорю, подпишу. — А там, говорят, уже в суде... Ты ж этого не делал? — Не делал. — Ну вот так и скажешь».

Смех в зале.

Я сейчас не играю на публику ни в коем случае, мне не весело, не смешно на данный момент. Я ж говорю, я не могу поверить до сих пор в глубине души, что это происходит со мной на самом деле уже третий год, четвертый даже. Я всем своим нутром отвергаю это, не могу осознать и принять, тем более — за что? Если я этого всего не совершал. Служил. Попробовал, честно говоря, не понравилось, уволился, не мое это — военные обязанности, устав, строевой шаг.

Никакие террористические акты, говорю еще раз, не совершал и не собирался. Ничью власть, российскую... Каким образом я мог ее попытаться свергнуть в 2019 году? В обход командования как это выглядело бы? Командир звонит: «Мухин, почему не на службе? — Да я пошел российскую власть свергать. — Почему ты не на КПП? — Да где-то был там на Донецке».

Так меня бы уволили по больничке — сказали бы, он психически невменяемый, неадекватный человек. Нормальный такое просто не заявит вслух.

Мне светит теперь огромный срок, и я опять же говорю — я не могу понять, за что. И каких-то адекватных доказательств этому всему тоже нету.

Какие-то материалы, интернет-ресурсы... У меня одна соцсеть и там было пять фотографий или шесть, не больше. Дочурка в парке, качалка — такое, нейтральное. Но оттуда извлекли, где-то они там разглядели, что я собирался свергнуть власть, собирался терроризм устраивать, как-то грамотно обучился... Непонятно. Это полностью надутое, сфабрикованное, сфальсифицированное дело на мой взгляд, причем доходит до абсурда.

Еще раз говорю, я никогда не имел проблем с законом, старался жить законопослушным гражданином. Но даже если у бабушки, грубо говоря, украсть кошелек, должна пройти определенная процедура действий: опрос понятых, свидетелей и тому подобное — нельзя взять и просто человека назвать вором, который хотел бабушку обокрасть, ограбить. А получается, что человека нарядить в террористы, свержителя власти — это гораздо проще. Я так понял, тут и доказательств никаких не требуется, просто четыре буквы, название того подразделения — «Азов».

Но опять же, я подписывал контракт не с «Азовом», я подписывал контракт с Национальной гвардией, которая вроде как регулярная армия. «Азов» — это тоже регулярное подразделение регулярной армии Украины.

Тот «Азов», о котором идет речь, 2014 года — меня там не было, это был какой-то добровольческий батальон, он ни к кому не относился. Я не знаю, кто был в составе того батальона — это два разных подразделения. Я был в полку «Азов», который относится к в/ч 3057 Национальной гвардии, с которой у меня был подписан контракт. Я был

направлен в «Азов» для прохождения службы по контракту, где ничему такому меня не учили: держать оружие, но что в этом террористического? Человек военнослужащий должен мало-мальски обучиться азам пользования оружием своим штатным, которое записано у тебя в военном билете. Обучился, в подразделении это все есть.

В отличие от доказательств моей вины, где я служил, когда подписывал контракт, какую занимал должность и в каком звании — это все есть где-то там есть. Эту информацию раздобыли и мне показывали ксерокопию моего военного билета, удостоверения. Эти данные есть в моем деле, я не вижу в этом ничего террористического абсолютно, я обычный военнослужащий.

Что еще? По поводу русофобии — опять же, я родился в русскоязычном городе Мариуполе, всю жизнь разговариваю на русском языке достаточно неплохо. Мои родные разговаривают всегда на русском языке, мои друзья. Как я могу человека заставлять, критиковать за то, что он говорит на русском языке, будучи русскоязычным? Согласитесь, странно.

Вину я не признаю, не признаю. Да, служил, да, являлся военнослужащим. Уволился. Какой же я террорист?

Олег Жарков

Видео на YouTube

YouTube

Последнее слово Олега Жаркова в суде

@mz-video

https://youtu.be/F5CWS0EruU4

Разнорабочий, «выполнял хозйствоенно-бытовые, ремонтно-строительные работы». Обвинение запросило 19,5 лет лишения свободы

Есть такой старый советский фильм, называется «Офицеры». Он черно-белый, и там одну из главных ролей играл Василий Лановой. У него есть фраза: «Да, брат, есть такая профессия — Родину защищать».

Среди нас здесь сидят четыре человека, которые защищали Родину. Они военнослужащие, были преданы долгу, присяге, я им за это благодарен, потому что благодаря им и еще тысячам таких людей, которые пошли защищать свою страну, у моей жены, с которой мы прожили 30 лет, и у моего ребенка, которому исполнилось 12, будет возможность вернуться домой.

А ребенку — пойти в школу, где он учился до войны. И над этой школой будет флаг Украины, и будет играть гимн, который начинается со слов *«Ще не вмерла УкраW-ни...»*. И я очень рад, что это будет, я в этом уверен.

Другая категория, которой здесь, слава богу, нет, но которую судят — это наши девчата, наши повара. Могу сказать, что за все время, сколько я с ними работал, я ни разу их не видел их ни с оружием в руках, ни в военной форме. Здесь уже пытались натянуть

сову на глобус, вспоминать процесс в Нюрнберге. Но я тоже пытался вспоминать, где бы поварих судили за свержение власти. Как говорится, с почином вас.

Другая категория подсудимых, которых судят здесь — да, это бывшие военные, такие как Александр Мухин, который занимался действительно охраной объектов, или Ярик Ждамаров[4], который был кинологом, и в его обязанности входило кормить собачек и учить их правильно гавкать... И за это им тоже вменяют, что они — террористы, что они фашисты, нацисты. Ну это вообще такое дело, знаете...

Ровно восемь месяцев назад нас перевели из первого СИЗО в пятое[5]. Нас распределили по камерам, и пока мы раскладывали вещи, к нам закинули еще пятерых. Мы сразу поняли, что это — оппоненты, потому что они заходили в хату согласно тюремной романтике.

Они сразу представились, кто они такие есть, и начали рассказывать, кто они такие, как их зовут и за что сидят. Знаете, оказалось, что один сидит за изнасилование (будучи военным), другой — за мародерство, а третьего посадили, я даже сформулирую, как он сказал: за то, что он «прижмурил двух баранов гражданских». Если перевести с русского на русский, он застрелил, убил двух мирных гражданских украинских граждан. У остальных тоже были такие веселые статьи... Я не хочу уже об этом говорить. Они потом, конечно, поняли, что их посадили с гражданами Украины, и резко захотели поменять камеру, стучали в дверь... Но это уже другая история, как говорит Леонид Каневский.

Я хочу вернуться: российские военнослужащие, которые совершали мародерство, насилие и убийство мирных граждан, за что нас тоже судят — они тоже, получается, фашисты, согласно теории этого эксперта, которого здесь вызывал уважаемый прокурор? Тогда получается какая-то белиберда: они тоже фашисты, и они служили в фашистской армии. Тогда фашисты судят фашистов за фашизм, во как!

Другая еще категория подсудимых — это буквальноо несколько человек, которые служили в 2015 году, принимали участие в АТО, то есть в антитеррористической операции. Такой же, в какой принимала участие российская армия — только это была Республика Чечня, город Грозный. У нас это была, конечно, операция-лайт. Если бы, давайте будем честными, не такие экземпляры, как Игорь Иванович Гиркин, он же Стрелков, и другие Че Гевары… Да, у нас есть свои полезные идиоты и ссучившиеся политики, которые продались за 30 сребреников…

Судья требует, чтобы Жарков «выражался корректнее».

Извините, уважаемый суд, я не филолог и не лингвист, я эти слова не взял с потолка. Если вы возьмете книги Варлама Шаламова или книги нобелевского лауреата по литературе Александра Солженицына, то вы их там найдете. Также эти слова очень распространены в работах Владимира Мединского, который был министром культуры РФ. Сейчас он является председателем Союза писателей России, а также помощником президента Российской Федерации. Кажется, я все сказал в этом плане. Вроде бы никого не хотел обидеть, простите меня еще раз.

Олег Жарков. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Да, эти люди участвовали в АТО и пытались побороть свой сепаратизм, который время от времени в каждой стране случается. Это, знаете, был такой российский политик, он говорил, что люди, которые с оружием в руках и с помощью насилия пытаются изменить государственный строй страны и нарушить государственные границы, являются сепаратистами. Он предлагал против них применять самые жесткие меры. Имя этому политику — Виктор Степанович Черномырдин.

Другой политик, не менее известный, пошел дальше и говорил, что это — не просто сепаратисты, но и террористы, и предлагал их мочить в сортире. Имя этого политика мы не будем называть, его уже не принято называть всуе.

Патриарх Кирилл, который, кстати, не является политиком, но является духовным лидером, скажем так, многих православных верующих, тоже неоднократно в своих выступлениях говорил, что в XXI веке любые изменения в государстве должны происходить без помощи грубой физической силы, а оружием должна стать доброта. Вот я здесь абсолютно согласен с этими великими людьми.

Последняя категория — ваш покорный слуга. Он вообще никогда не служил в украинской армии, служил еще в армии советской больше 30 лет назад.

Я не открою большую тайну, что в любой воинской части служат и работают не только военнослужащие: там работают и электрики, и слесаря-сантехники, и мойщицы, и прачки, и разнорабочие — такие, как я. В воинской части, в которой я работал, абсолютно все гражданские люди, они находятся в Украине. Слава богу, они прошли проверку: два человека были задержаны, но все они были отпущены. Когда я сказал об этом следователю, он помотал головой и сказал: «Понимаешь, братан, невиновных людей нет. Просто если ты находишься на свободе, то это не твоя заслуга, а наша недоработка».

Получается, нахватали на улице людей. Как говорится, был бы человек, а статья найдется. Я даже не о том сроке, который мне дадут: 10, 20, 30 лет — для меня все равно это смертный приговор... Все равно, каждый из нас и все вместе взятые мы надеемся на обмен, что наша страна нас заберет.

Никита Тимонин

Видео на YouTube

YouTube

Последнее слово Никиты Тимонина в суде

@mz-video

https://www.youtube.com/watch?v=_OPJdemUF70

Стрелок-гранатометчик. Обвинение запросило 22 года лишения свободы

Тут много было сказано о том, что мы — фашисты, нацисты, террористы, укронацисты, бендеровцы и

так далее. Хочу провести маленькую аналогию. 22 июня 1941 года в четыре утра нацистская Германия напала на Советский Союз, а 24 февраля 2022 года вся Украина проснулась под взрывы российских ракет. Не Украина нападала на Россию, не мы пришли с оружием в чужую страну.

Мы защищали свою землю, свои города. Российская армия приехала в город Мариуполь на танках, бэтээрах, самолеты прилетели, корабли приплыли. Российские снаряды падали на города украинские, мы обороняли нашу землю, а теперь нас судят за свержение власти — мне кажется, несправедливо.

Я хотел на прениях рассказать маленькую историю с Еленовки. В колонии, где нас держали[6] непонятно почему — как раз тот промежуток, когда меня 11 апреля в плен взяли, а дело с 5 мая — и в этот промежуток времени я был на Еленовке, как и многие поварихи. Они там спрашивали, почему мы виноваты, за что нас хотят судить? А им сотрудники говорили: вы виноваты, потому что надо было отравить их всех в столовой, тогда б, может, и войны не было. При этом мы — террористы, получается.

Прокурор много доказательств предоставлял: из ютуб-каналов какие-то непонятные сведения, россказни какого-то перебежчика из *Службы безпеки України* — как можно доверять таким людям?

Также у вас много звучит показаний местных жителей из Мариуполя: зверские преступления, насильство, мародерство, разрушение домов... Но ни в одних показаниях не фигурировал никто

из подсудимых, присутствующих здесь в данный момент.

Я еще хотел немного сказать про ущемление русского языка. Я всю жизнь спортом занимался, объездил всю Украину по различным соревнованиям, турнирам. Я учился в школе Олимпийского резерва, в которой были собраны спортсмены со всей Украины — и не запрещали никому на русском говорить. Мы ездили во Львов, играли в баскетбол, говорили на русском — нам продавали пирожные, пирожки, мороженое... Я просто много слышал — мы тут уже три года по тюрьмам и СИЗО катаемся — что какому-то постовому во Львове мороженое не продали, кому-то — пирожок... Я не знаю, какая-то фантастика, не было такого: все общались свободно на русском языке, кто хотел — на украинском. Хочешь — на польском говори, хочешь — на чешском, да на каком хочешь, на том и говори.

Также у вас есть телефоны наши, в которых прекрасно видно, на каком языке мы общались. Все переписки, все разговоры в телефоне — все это на русском языке, соцсети. Вы были на наших базах, в воинских частях, там тоже много доказательств, что довольно-таки много людей общались на русском языке и никто никого не ущемлял.

Никита Тимонин. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Мне вменяют также обучение для террористических актов. Все мы обучались держать оружие стрелковое штатное, обучались медицине, обучались тактике, то есть по сути, я думаю, ничего нового, чему бы не учили в российской или какой-то европейской армии — все то же самое.

Также много за терроризм сказано. Я хотел бы сказать пару фактов, не всем известных. Например, об ударе по детской больнице *«Охматдит»*[7] в Киеве ракетами — там тяжело больных детей лечат от онкологии. Ракета не украинская была, это всем известный «Искандер». Также было много разрушено детских садиков, школ, больниц. Думаю, в Ростове сидя, вы не очень ощущаете, что война идет между Россией и Украиной, а в Украине это ощущают: много людей погибает, детей. Много семей были вынуждены уехать за границу, потому что банально переживают за здоровье себя и своих детей.

«Россия все время бьет только по военным объектам», — так мы все время слышим. Я из маленького города Лозовая Харьковской области, там разрушен такой военный объект, как городской дворец культуры. Дворец спорта в Харькове, Исторический музей в Харькове, рынок Барабашово в Харькове, торговый центр *Ocean Plaza*[8] в Киеве... Я могу так долго продолжать — это все военные объекты, там нацисты, фашисты сидят, террористы и так далее.

Тут много раз говорили, что осудили нашего непосредственного командира на 24 года, но ему не вменялось свержение власти, как уже сказал Мухин Александр Александрович. Интересно было бы

посмотреть, как бы мы свергали власть без его ведома — воруя пирожки на базаре?

Еще по поводу терроризма и зверств украинской армии. Как говорят, в семье не без урода. Везде люди разные бывают, нету плохих наций — много чего можно сказать, но то, что я увидел… Я увидел мешки на головах, провода на разных конечностях тела, сломанные ребра, отбитые почки, люди, забитые до смерти, голод больше года, никакой медицинской помощи, люди гнили, ноги, руки, вши, клопы, два раза душ за год, в который мы сходили — ушли грязнее, чем пришли, еще и побитые.

Нам не дают возможности общаться с нашими родными и близкими. Даже сейчас мы отправляем письма, а они не доходят и где-то теряются. Это все — обман системы. И кстати, 12 марта Владимир Владимирович Путин заявил, что Россия относится ко всем попавшим в руки военным гуманно, и Женевская конвенция не будет применяться только к иностранным наемникам — это цитата, 12 марта 2025 года. Владимир Путин если не авторитет для уважаемого прокурора, я не знаю, что и говорить. У меня все.

Анатолий Грицык

Анатолий Грицык (справа). Фото: Александра Астахова / Медиазона

Подполковник, служил в «Азове» с 2015 по 2019 год на штабных должностях. Обвинение запросило 22 года лишения свободы

Я сначала не хотел говорить вообще. Во-первых, я не хочу оправдываться. Во-вторых, знаете, я кадровый военный, я всю жизнь отдал воинской службе. Я прошел все должности, начиная от рядового солдата заканчивая командиром части, спецподразделения. В 2008 году я ушел на пенсию по выслуге лет, в 32 года я был уже пенсионером — на то время год за три шло, нигде в странах СНГ в таких подразделениях не шло год за три. Спецификой подразделения была миротворческая деятельность.

Вы знаете, за свою деятельность военной моей карьеры в погонах я побывал — я считал — в 18 странах. Принимал миссии в четырех — это и Босния, это Кувейт, это Косово... Неважно. Знаете, я понял только одно: я не могу говорить людям то, что я чувствую, что я прошел, как ваша страна поступила с моей, как поступили с моим домом. Как расстреливали мою жену[9] на дороге на моих глазах. Как освободители зашли ко мне в дом, забрали, выгребли полностью все под ноль, как посадили меня на три года... Уже четвертый год.

Я не буду вам говорить, потому что я знаю одно: пока твоя жизнь не зайдет в такую ситуацию, как бы я ни описывал, как бы я ни рассказывал красиво, с лозунгами разными, не дойдет ни до кого. И не дай бог, чтобы вы это прочувствовали. Не дай бог, чтобы это прочувствовали ваши родственники, не дай бог, чтобы это прочувствовали ваши дети, старики.

Но знаете, мне как гражданину своей страны, как офицеру и как человеку... Я уверен в одном: у меня совесть чиста, и я этим горжусь. Спасибо за внимание.

Выступления Александра Ирхи, Артура Грецкого и Олега Тышкула были очень краткими. Ирха назвал обвинение «бредом», Грецкий сказал, что «не признает вину и не признает права Российской Федерации судить меня». Тышкул отказался от последнего слова: «Я не признаю этот суд и выступать тоже не собираюсь». Обвинение запрашивало для них 21, 23 и 24 года лишения свободы соответственно.

Адрес для писем:

344064, Ростовская область, Ростов-на-Дону, ул. Тоннельная, д. 4, ФКУ СИЗО-5 ГУФСИН по Ростовской области

Жаркову Олегу Владимировичу 1971 г.р.

Грецкому Артуру Олеговичу 2002 г.р.

Грицыку Анатолию Петровичу 1976 г.р.

Ирхе Александру Васильевичу 1979 г.р.

Мухину Александру Александровичу 1993 г.р.

Тимонину Никите Геннадьевичу 1995 г.р.

Тышкулу Олегу Николаевичу 1969 г.р.

Вместе с ними приговора в СИЗО-5 ожидают Гребешков Артем Сергеевич 1993 г.р., Ждамаров Ярослав Владимирович 1993 г.р., Мероченец Александр Александрович 1999 г.р., Мижгородский Олег Дмитриевич 1979 г.р. и Смыков Алексей Владимирович 1996 г.р.

Работает серивс «Зонателеком»

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. В декабре 2024 года суд в Донецке заочно приговорил командира «Азова» Дениса Прокопенко к 24 годам заключения по обвинению в покушении на убийство двух и более лиц по мотивам политической ненависти (часть 3 статьи 30, пункты «а», «е», «ж» и «л» части 2 статьи 105 УК), применении запрещенных методов войны (часть 1 статьи 356 УК) и умышленном повреждении чужого имущества (часть 2 статьи 167 УК).

2. Верховный суд по требованию Генпрокуратуры признал «Азов» террористической организацией 2 августа 2022 года.

3. 2022 года.

4. Обвинение запросило ему 23 года лишения свободы.

5. СИЗО-5 в Ростове-на-Дону.

6. В бывшей Волновахской колонии №120 в Еленовке с началом войны оборудовали фильтрационный лагерь. В ночь на 29 июля 2022 года в результате взрыва в промзоне там погибли как минимум 48 украинских военнопленных.

7. Сокращение от охорона материнства та дитинства — охрана материнства и детства.

8. Скорее всего, оговорка: весной 2022 года российская армия нанесла ракетный удар по другому киевскому торговому центру — Retroville.

9. Речь идет об имитации расстрела с целью устрашения. Супруга Анатолия Грицыка жива.